

УДК 339.97 DOI: 10.14451/1.242.465

Влияние антироссийских санкций на экономики стран Балтийско-Скандинавского макрорегиона: «эффект бумеранга»

© 2025 **Абанина Ирина Николаевна**

Кандидат экономических наук, доцент, доцент Кафедры международного бизнеса Факультета международных экономических отношений. Финансовый университет при Правительстве РФ.
E-mail: INAbanina@fa.ru

Ключевые слова: антироссийская санкционная политика, макроэкономические показатели, «эффект бумеранга», внешняя торговля, цепочки создания стоимости, Балтийско-Скандинавский макрорегион.

В статье приведены результаты исследования последствий антироссийской санкционной политики для экономик стран Балтийско-Скандинавского макрорегиона, включая анализ их экономического сотрудничества с Россией в период 2014–2023 гг. в сопоставлении с макроэкономическими показателями.

В процессе изучения цепочек создания стоимости на основе базы данных TIVA OECD выявлена значимая роль России в создании добавленной стоимости по секторам экономики стран Балтийско-Скандинавского макрорегиона, высокая интенсивность торговли вплоть до санкционной эскалации в 2022 году, а также зависимость ряда стран от российских промежуточных товаров.

Отказ стран Балтийско-Скандинавского макрорегиона от экономического сотрудничества с Россией, произошедший в процессе реализации ими санкционных мер, повлек за собой последствия, негативно отражающиеся на их экономиках. Подтвержден «эффект бумеранга» от антироссийских санкций, распространившийся на страны Балтийско-Скандинавского макрорегиона в результате сокращения экономического взаимодействия стран Запада с Россией, что, в свою очередь, привело к изменению конъюнктуры мировых товарных рынков и трансформации цепочек создания стоимости. Доказано, что «эффект бумеранга» выражается в формировании устойчивых предпосылок к экономической рецессии, технологическому отставанию и усугублению системных проблем в экономической и социальной сферах стран региона. Сделан вывод о формировании комплексного негативного эффекта со сложными причинно-следственными связями, которому подвержены экономики стран-инициаторов антироссийской санкционной политики в Балтийско-Скандинавском макрорегионе.

Введение

К настоящему времени сформировался комплексный санкционный режим западного мира против России. Вместе с тем, разрыв сложившихся за десятилетия экономических связей с Россией не мог не отразиться на экономиках европейских стран. В связи с этим научный интерес представляет исследование влияния антироссийской санкционной политики на экономику стран-инициаторов. В статье, в качестве объекта, исследуются страны Балтийско-Скандинавского макрорегиона, проводящие агрессивную санкционную политику, и, в недавнем прошлом, имеющие высокую вовлеченность в торгово-экономическое сотрудничество с Россией.¹

Предметом исследования выступает состояние экономики и экономическое взаимодействие стран Балтийско-Скандинавского макрорегиона с Россией в условиях эскалации их санкционной политики.

Цель исследования состоит в теоретическом осмыслении оценки последствий санкций против России для экономик стран-инициаторов в Балтийско-Скандинавском макрорегионе.

В настоящей статье проведен анализ динамики показателей экономического сотрудничества государств Балтийско-Скандинавского макрорегиона с Россией в период формирования комплекса антироссийских ограничений с 2014 по 2023 г. на основе баз данных TIVA OECD и TradeMap.

В число исследуемых параметров вовлеченности России в создание добавленной стоимости в экономиках стран Балтийско-Скандинавского макрорегиона вошли среднегодовые показатели объема российской добавленной стоимости; доли российской добавленной стоимости в объеме зарубежной добавленной стоимости в конечном внутреннем потреблении; доли российской промежуточной продукции в валовом импорте промежуточной продукции; доли России

в объеме зарубежной добавленной стоимости во внутреннем конечном спросе в разрезе отдельных секторов экономик стран региона. Проведенные расчеты позволили сформулировать вывод о сложившейся высокой зависимости от российской добавленной стоимости и импорта российских промежуточных товаров у ряда стран региона.

Анализ внешнеторгового взаимодействия проводился на основе расчета индексов интенсивности торговли России со странами Балтийско-Скандинавского макрорегиона в период до и после эскалации антироссийской санкционной политики. Выявлена дифференциация между странами региона в интенсивности торговли с Россией в период до эскалации санкций (2014–2021 гг.). Отмечается снижение интенсивности торговли у всех стран региона после эскалации санкций (2022–2023 гг.).

Оценена динамика макроэкономических показателей на основе данных Евростат, МВФ, национальных институтов государственной статистики. В ходе исследования подтверждено, что в процессе реализации санкционных мер фактически происходит разрыв экономических отношений с Россией, который влечет за собой комплекс последствий, негативно отражающихся на экономиках Балтийско-Скандинавского макрорегиона. Выявленные изменения в динамике цепных индексов макроэкономических показателей, сложившихся после эскалации санкций, указывают на формирование предпосылок к экономической рецессии, к технологическому отставанию и усугублению системных социально-экономических проблем Балтийско-Скандинавских стран.

Теоретические основы исследования последствий санкционной политики для экономик стран-инициаторов

В экономической литературе представлены многочисленные исследования, посвященные оценкам последствий от применяемых санкций как на экономики «целевых стран», так и на экономики

¹В число исследуемых стран вошли Германия, Дания (за исключением Гренландии и Фарерских островов), Исландия, Латвия, Литва, Норвегия, Польша, Финляндия, Швеция, Эстония.

стран-инициаторов. Однако они зачастую носят противоречивый характер, либо ориентированы на изучение отдельных аспектов данной проблемы.

Так, например, оценке влияния санкций на экономику «целевых» стран посвящён ряд научных трудов. В частности, в работе Нойенкирх М., Ноймайер Ф. проведена эмпирическая оценка влияния санкций на экономический рост и показано, что в среднем воздействие санкций ООН снижает реальные темпы роста ВВП на душу населения «целевого» государства на 2,3–3,5 процентных пункта (п.п.), всеобъемлющие экономические санкции ООН (эмбарго), затрагивающие почти всю экономическую деятельность, вызывают снижение роста ВВП более чем на 5 п.п. в течение десяти лет, а воздействие санкций США гораздо менее выражено – снижает рост ВВП целевого государства в течение 7 лет и в среднем на 0,5–0,9 п.п. [25].

В статье Холодилина и Нецунаева приведены результаты исследований влияния санкций на экономику России и на вводящие их страны в 2018 году и обнаружено слабое влияние санкций на ВВП России и еврозоны [24].

В 2016 году Филиппова И. А. и Красильникова Е. Э. описали «эффект бумеранга» с точки зрения негативных последствий для бизнеса компаний США и ЕС в результате введенных ограничительных мер в отношении России [13].

Однако после применения массированных западных санкций в отношении России в 2022 году в литературе все чаще начали описывать «эффект бумеранга» в широком смысле, как отсутствие желаемого воздействия на «целевую страну» и возникновение негативных проявлений в экономиках стран-инициаторов санкций, а также как предпосылку к тектоническим изменениям в системе международных экономических отношений. Так, Кузнецов А. В. определяет «эффект бумеранга» через «призму мирового финансового рынка и фактора отключения России от мировой финансовой системы», который может «спровоцировать процессы разрушения

доллароцентристской мировой финансовой системы» [9].

В целом «эффект бумеранга» расценивается как «ущерб стран-инициаторов, возникающий в результате применяемых широкомасштабных санкций в отношении России, вторичных санкций и российских ответных мер». Негативные эффекты в странах-инициаторах становятся настолько ощутимыми, что речь идет уже о проявлении санкционного кризиса [1].

В действительности санкционная политика привела к разрывам цепочек создания стоимости между Россией и ЕС. К тому же, проведение активной политики энергоперехода в ЕС в условиях разрыва отношений с Россией в энергетическом секторе, который повлек за собой увеличение цен на энергоресурсы, подрывает потенциал роста экономик стран-членов, только начавших восстанавливаться после пандемии COVID-19 [4], [15], [8]. Такое положение ведет к энергетическому кризису [11]. Вместе с тем, отмечается, что под влиянием социальной напряженности и межпартийной борьбы в Германии в перспективе возможно смещение вектора от политики «энергоперехода к политике энергобаланса» [5].

Важным аспектом, также является и то, что между ростом цен на энергоресурсы и инфляцией в ЕС существует тесная связь [3]. Европейские эксперты в своих исследованиях отмечают более значительный рост цен производителей в отраслях с большей зависимостью от импорта из России, что ведет к снижению их прибыльности [26].

В зарубежной литературе также отмечается, что эффекты в странах-инициаторах от применяемых ими санкций различаются. Главным фактором, способствующим возникновению этих различий является дифференциация в объемах торговли с Россией [21]. Среди других факторов выделяют географическую близость, структуру экспорта и импорта каждой страны и тактику применения ограничительных мер национальными властями [16].

В публикациях Тимофеева И.Н. отмечается, что распространение вторичных санкций приводит к тому, что компании стран западного мира становятся заложниками санкционной политики своих стран [12].

Ослабление позиций ЕС на мировой арене как самостоятельного субъекта, попавшего в санкционную «ловушку», сопровождается нарастающими внутривнутриполитическими и внутриэкономическими противоречиями, что «ставят под вопрос углубление европейской интеграции» [10; 14]. Кроме того, ЕС встал на истощающий экономику путь консолидации с НАТО, которая превращается в «формат взаимодействия ЕС и США» [2]. Странам Балтийско-Скандинавского макрорегиона отведена роль опоры северного фланга НАТО [2; 7].

Вместе с тем, несмотря на все сложности, связанные с развитием в условиях жесткого санкционного давления, темпы роста российской экономики быстро восстановились после шока санкционной эскалации в 2022 г. Так, индекс физического объема ВВП в 2022 году снизился и составил 98,8% к предыдущему году, а в 2023 году вырос до 103,6% (по сравнению с 2022 г.) [6]. Санкции не достигли желаемого странами-инициаторами эффекта.

Результаты оценки последствий антироссийских санкций для экономик стран Балтийско-Скандинавского макрорегиона

Страны Балтийско-Скандинавского макрорегиона реализуют санкционный режим ЕС и применяют односторонние ограничения. В связи с этим целесообразно уточнить характер их экономического взаимодействия с Россией в период десятилетнего санкционного противостояния по следующим позициям: роль российской добавленной стоимости в экономиках стран; интенсивность и динамика внешнеторговых отношений с Россией; коммерческое присутствие компаний в России.

Среднегодовые показатели объемов российской добавленной стоимости в экономиках

стран Балтийско-Скандинавского макрорегиона в период 2014–2020 гг., то есть до эскалации санкций, свидетельствуют о том, что наибольший объем российской добавленной стоимости приходился на Германию, Польшу и Финляндию, а наибольшая доля российской добавленной стоимости в объеме зарубежной добавленной стоимости в конечном внутреннем потреблении характерна для Латвии, Литвы, Эстонии, Польши и Финляндии (табл. 1).

Как показано в таблице 1 российская добавленная стоимость играла важную роль в добывающей промышленности и в секторе деловых услуг. Помимо этого, Россия представляла собой значимый рынок для экспорта товаров стран региона.

Расчёты индекса интенсивности торговли с Россией также подтверждают данный вывод (табл. 2). Индекс интенсивности², имеющий значение больше единицы, свидетельствует об интенсивной торговле между исследуемыми странами, и чем он выше, тем более интенсивно складываются торговые отношения между ними по сравнению с торговлей с остальными странами мира.

В таблице 2 приведены данные, характеризующие внешнюю торговлю стран региона с Россией, до и после эскалации санкций в 2014–2021 гг. и 2022–2023 гг. соответственно. Подтверждается высокая интенсивность торговли с Россией таких стран, как Латвия, Литва, Польша, Финляндия в период до эскалации санкций. Сопоставление среднегодового значения торгового баланса, который в большинстве стран имел отрицательное значение, с товарной структурой торговли позволяет сделать вывод о сформировавшейся зависимости стран региона от российских товаров, прежде всего, сырьевых. Ключевые позиции в импорте составляли минеральное топливо, минеральные масла и продукты их перегонки, железо и сталь, никель и изделия из него, неорганические химикаты; драгоценные и редкоземельные металлы.

²Расчет индексов интенсивности проводился по методике, представленной в докладе ЮНКТАД [29].

Таблица 1. Среднегодовые показатели объемов российской добавленной стоимости в экономиках стран Скандинавско-Балтийского региона в период с 2014 по 2020 гг.

Страны	Доля России в объеме зарубежной добавленной стоимости во внутреннем конечном спросе в:							
	1	2	3	4	добывающей промышленности, %	обрабатывающей промышленности, %	сельском, лесном хозяйстве и рыболовстве, %	секторе деловых услуг, %
Германия	30,8	3,8	3,9	2,2	16,7	2,2	0,8	3
Дания	2,3	2,9	3	1,6	14,2	2,2	1,4	2,3
Исландия	0,1	1,3	0,7	0,4	7,1	1	0,9	1
Латвия	1,2	11,7	12,7	6	51,1	6,8	7,2	9,8
Литва	2,6	15,3	23,1	6,7	56,9	6,9	5	12,2
Норвегия	2,3	2,4	2,1	1,3	13,5	1,6	2,1	1,9
Польша	10,2	6,5	9,1	2	38,6	2,8	1,5	4,9
Финляндия	4,5	7,1	10,6	3,3	40,7	5,1	4,8	5,3
Швеция	3,7	2,9	3,6	1	15,7	1,9	1	2,3
Эстония	1	10,2	11,3	6,8	43,7	7,2	5	9,3

Источник: Составлено по [27].

Колонки 1–4: 1: Объем российской добавленной стоимости, млрд долл.

2: Доля российской добавленной стоимости в объеме зарубежной добавленной стоимости в конечном внутреннем потреблении, %

3: Доля российской промежуточной продукции в валовом импорте промежуточной продукции, %

4: Доля российской готовой продукции в валовом импорте конечной продукции, %

После эскалации антироссийских санкций в 2022 году внешнеторговые отношения с Россией потеряли сложившуюся в прошлом интенсивность. Значительно снизились объемы экспорта и импорта, которые в перспективе продолжают сокращаться.

Помимо этого, по данным МТП в экономике России функционировало 1148 филиалов компаний из стран региона, из них 57% приходилось на филиалы немецких компаний, 15% – финских, 9% – шведских, 6% – датских, 3% – норвежских, 2,8% – польских, 2,6% – эстонских, 2,3% – литовских, 2% – латвийских, 0,002% – исландских. Большинство из них потеряли российский рынок.

Отрицательные последствия от разрыва экономического сотрудничества с Россией в совокуп-

ности с деструктивными мерами экономической и энергетической политики повлияли на формирование предпосылок к рецессии и усугублению структурных проблем в экономиках исследуемых стран, что характеризует обратный эффект от применения антироссийских санкций – «эффект бумеранга».

Характеристика отрицательных последствий в экономиках стран Балтийско-Скандинавского макрорегиона в условиях эскалации санкционной политики основана на расчете годового процентного изменения цепных индексов макроэкономических показателей в 2023 году. При этом в качестве начального периода принят 2021 год, в котором наблюдался рост макроэкономических показателей после снятия ограничений пандемии COVID-19 (табл. 3).

Таблица 2. Показатели внешней торговли стран Скандинавско-Балтийского региона с Россией в период с 2014 по 2023 гг.

Страна	Среднегодовое значение торгового баланса 2014–2021 гг., млрд долл.	Индекс интенсивности торговли с Россией 2014–2021 гг., %	Индекс интенсивности торговли с Россией 2022–2023 гг., %	Изменение объема импорта 2022–2023 гг., %	Изменение объема экспорта 2022–2023 гг., %
Германия	3,7	0,4	0,2	-87	-38
Дания	-0,6	0,4	0,1	-59	-73
Исландия	0,1	0,02	0	-86	-9
Латвия	-0,1	1,2	0,5	-66	-4
Литва	-0,3	1,2	0,7	-87	-20
Норвегия	-1,3	0,2	0,1	-84	-29
Польша	-8,9	1,2	0,7	-84	-23
Финляндия	-4,9	1,7	0,8	-77	-67
Швеция	-2,2	0,4	0,1	-93	-11
Эстония	-0,2	0,7	0,5	-92	-14

Источник: Составлено по [28].

Таблица 3. Годовое процентное изменение цепных индексов макроэкономических показателей стран Скандинавско-Балтийского региона в 2023 году, % (индексы 2021г. = 100)

Показатели	Германия	Дания	Исландия	Латвия	Литва	Норвегия	Польша	Финляндия	Швеция	Эстония
Индекс ВВП на душу населения в текущих ценах	2,4	4,5	4,7	2,9	1,2	3,1	6,4	2,4	3,1	-1
Индекс реального ВВП	-0,3	1,8	4,1	-0,3	-0,3	0,5	0,2	-1	-0,2	-3
Индекс физического объема промышленного	-2	-3	-17	-5	-15	1	-12	-6	-2	-14
Индекс физического объема сельскохозяйственной продукции	-29	-15	-6	-45	-49	-29	-42	-33	-29	-52
Индекс расходов на конечное потребление в текущих ценах	-4	-1	-16	-10	-11	-16	-2	-1	-5	-9
Индекс валового накопления основного капитала в текущих ценах	-6	-11	-28	2	-2	-20	12	-9	-14	-8

Продолжение на следующей странице

Таблица 3. Годовое процентное изменение цепных индексов макроэкономических показателей стран Скандинавско-Балтийского региона в 2023 году, % (индексы 2021г. = 100) (Продолжение таблицы)

Показатели	Германия	Дания	Исландия	Латвия	Литва	Норвегия	Польша	Финляндия	Швеция	Эстония
Индекс доли ассигнований на исследования и разработки в государственном бюджете	-2	2	-1	17	4	-7	8	-15	4	1
Индекс стоимостного объема экспорта	-1	1	-35	-25	-23	-104	-4	-10	-4	-21
Индекс стоимостного объема импорта	-18	-6	-27	-31	-36	-18	-12	-28	-13	-29
Индекс инфляции	6	3,4	8,7	9,1	8,7	5,5	11,4	4,3	5,9	9,1
Индекс безработицы	3	4,9	3,4	6,5	6,6	3,6	2,8	7,2	7,7	6,4
Индекс количества банкротств	18	-5	274	-40	-42	9	23	17	15	60
Индекс доли государственного долга в ВВП	1	19	6	11	7	28	11	3	19	8

Источник: Составлено по [20], [22], [23], [28].

Исходя из данных таблицы 3 можно сделать следующие выводы. Во всех рассматриваемых странах видна тенденция к замедлению темпов экономического роста на фоне растущей инфляции как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Индекс реального ВВП имеет отрицательную динамику в Германии, Латвии, Литве, Финляндии, Швеции и Эстонии.

Стремительно увеличивается количество банкротств в Германии, Исландии, Норвегии, Польше, Финляндии, Швеции и Эстонии. Эксперты указывают на ускорение деиндустриализации как в европейских странах в целом, так и, в особенности, в Германии, из-за усугубления энергетического кризиса в результате потери дешевого трубопроводного природного газа после введения санкций против России. Все больше производственных компаний закрываются или перемещаются в страны с более дешевыми энергоносителями, такие как Китай и США [19], [18].

Растет доля государственного долга к ВВП во всех рассматриваемых странах. При этом сни-

жается доля государственных ассигнований на исследования и разработки, закладываемая в бюджетах, что впоследствии может привести к снижению технологической конкурентоспособности.

Об усугублении системных проблем в экономике свидетельствует отрицательная динамика такого опережающего индикатора, как индекс валового накопления основного капитала. Годовое снижение индекса расходов на конечное потребление в совокупности с растущими темпами безработицы свидетельствует о формировании предпосылок к сокращению совокупного спроса, что в свою очередь негативно отразится на конъюнктуре рынка и, как следствие, приведет к сокращению объема выпуска. Этот вывод подтверждается статистическими данными МВФ о наличии в 2023 году в Германии, Норвегии, Финляндии, Швеции и Эстонии отрицательных разрывов в выпуске. Отрицательный разрыв ВВП показывает, насколько текущие совокупные расходы меньше совокупных расходов, соответству-

ющих уровню ВВП при полной занятости. Отрицательный разрыв считается рецессионным и в перспективе может привести к дефляции.

В дополнение к этому, утвердилась тенденция к росту государственных оборонных расходов. За период 2014–2024 гг. их доля в ВВП увеличилась почти в два раза во всех странах региона. Так, в Германии она достигла 2,12%, в Дании – 2,37%, в Латвии – 3,15%, в Литве – 2,85%, в Норвегии – 2,20%, в Польше – 4,12%, в Финляндии – 2,41%, в Швеции – 2,14%, в Эстонии – 3,43% [17]. К тому же страны наращивают импорт вооружений. Сильнее всего он увеличился в 2023 году (по сравнению с 2022 г.) в Латвии – в 2,5 раза, в Эстонии – в 2 раза, в Польше – на 97%. В Литве он увеличился на 31%, в Германии и Норвегии – на 27%, в Исландии – на 14%, в Финляндии – на 5%. Этот факт указывает на стремление политического руководства стран к милитаризации государственных расходов, что в перспективе негативно отразится на развитии экономического потенциала и поддержке социальной сферы в рассматриваемых странах.

Выводы

В ходе проведенного исследования выявлено, что страны Балтийско-Скандинавского макрорегиона в процессе реализации агрессивной антироссийской санкционной политики фактически отказались от экономического сотрудничества с Россией, несмотря на сложившиеся ранее тесные экономические взаимосвязи. Их внешняя торговля с Россией в 2022–2023 гг. резко сократилась.

В результате применения антироссийских ограничений происходит диверсификация торговых

связей, выражающаяся в попытках заместить российские товары поставками из других стран или приобретать их через посредников. Как следствие, произошел разрыв устоявшихся цепочек создания стоимости, кардинальное изменение логистических маршрутов, что, в свою очередь, привело к дисбалансам в мировой торговле, росту транспортных расходов и цен на промежуточные и готовые товары.

Независимо от прежнего уровня вовлеченности в торгово-экономическое сотрудничество с Россией, у всех стран Балтийско-Скандинавского макрорегиона сформировались устойчивые предпосылки к замедлению экономического роста, технологическому отставанию, ускорению процессов деиндустриализации, усугублению системных экономических проблем и росту социального недовольства. Курс на милитаризацию экономик повышает риски соседства с этими странами для России.

В целом же европейские страны попали в «санкционную ловушку», ограничивающую возможности их социально-экономического развития, что и характеризует «эффект бумеранга», выражающийся в проявлении и нарастании негативных явлений, сопряженных с рядом факторов и наличием системных проблем в экономиках европейских стран, триггером которых стала антироссийская санкционная политика. Можно сделать вывод о формировании комплексного негативного эффекта со сложными причинно-следственными связями, влияющего на экономики европейских стран, включая страны Балтийско-Скандинавского макрорегиона, в результате реализации антироссийской санкционной политики западного мира.

Библиографический список

1. Алексеев Ю. Эффект бумеранга: на Западе подсчитывают убытки от антироссийских санкций. – URL: https://www.stoletie.ru/ekonomika/effekt_bumeranga_350.htm (дата обр. 30.11.2024).
2. Арбатова Н. К. Страны Балтии и стратегическая автономия Европейского союза // Мировая экономика и международные отношения. – 2023. – Т. 67, № 8. – С. 26–36. – DOI: [10.20542/0131-2227-2023-67-8-26-36](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-8-26-36).
3. Бажан А. П. Ускорение инфляции в ЕС и России // Современная Европа. – 2022. – № 2. – С. 83–97. – DOI: [10.31857/S0201708322020073](https://doi.org/10.31857/S0201708322020073).
4. Белов В. Б. Смена парадигмы в энергетической кооперации Германии с Россией // Современная Европа. – 2022. – № 4. – С. 5–21. – DOI: [10.31857/S0201708322040015](https://doi.org/10.31857/S0201708322040015).

5. Вакарчук Д. О. Влияние российско-украинского кризиса на позиции немецких партий по проблеме энергетического перехода // Современная Европа. – 2024. – № 2. – С. 57–69. – DOI: [10.31857/S0201708324020050](https://doi.org/10.31857/S0201708324020050).
6. Валовой внутренний продукт / Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обр. 15.10.2024).
7. Воротников В. В. Отношения стран Скандинавско-Балтийского региона и Украины: военно-политическое и экономическое измерения // Международная аналитика. – 2017. – 4 (22). – С. 18–27. – DOI: [10.46272/2587-8476-2017-04-18-27](https://doi.org/10.46272/2587-8476-2017-04-18-27). – (Дата обр. 30.11.2024).
8. Кравчук А. А. Перспективы роста экономики Исландии в постковидный период // Современная Европа. – 2021. – № 3. – С. 128–138.
9. Кузнецов А. В. Финансовые санкции против России: эффект бумеранга. Российский совет по международным делам (РСМД). – 2022. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/finansovye-sanktsii-protiv-rossii-effekt-bumeranga> (дата обр. 30.11.2024).
10. Михалев О. Ю. Изменение международной роли Польши после начала российской спецоперации на Украине // Современная Европа. – 2022. – № 5. – С. 34–47. – DOI: [10.31857/S0201708322050035](https://doi.org/10.31857/S0201708322050035).
11. Рогинко С. А. Энергетический кризис ЕС и европейский энергетический рынок // Современная Европа. – 2024. – № 3. – С. 95–110. – DOI: [10.31857/S0201708324030082](https://doi.org/10.31857/S0201708324030082).
12. Тимофеев И. Н. Европейский парадокс: политика санкций США в отношении бизнеса стран ЕС / Российский совет по международным делам (РСМД). – 2020. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/evropeyskiy-paradoks-politika-sanktsiy-ssha-v-otnoshenii-biznesa-stran-es> (дата обр. 30.11.2024).
13. Филиппова И. А., Красильникова Е. Э. Негативные последствия экономических санкций – «эффект бумеранга» // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 5. – С. 104–110.
14. Худoley К. К. Европа в кризисном мире: нарастающие проблемы без однозначных решений // Современная Европа. – 2023. – № 6. – С. 204–216. – DOI: [10.31857/S0201708323060177](https://doi.org/10.31857/S0201708323060177).
15. Bros A., Mitrova T., Westphal K. German-Russian gas relations: a special relationship in troubled waters // SWP Research Paper. – 2017. – No. 13.49. – URL: <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-55597-5> (visited on 11/30/2024).
16. Cebotari L. The impact of the Sanctions and Counter Sanctions on the Russian and EU Member States Economies // The Romanian economic journal. – Vol. 24.2021, no. 82. – P. 56–66. – DOI: [10.24818/REJ/2021/82/05](https://doi.org/10.24818/REJ/2021/82/05).
17. Defence Expenditure of NATO Countries (2014–2024). – URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2024/6/pdf/240617-def-exp-2024-en.pdf (visited on 09/30/2024).
18. Deindustrialization of the EU. – URL: https://www.researchgate.net/publication/375450133_Deindustrialization_of_the_EU. (visited on 12/20/2024).
19. Doshi T. As Europe Deindustrializes, Can Economic Suicide Be Avoided? – URL: <https://www.forbes.com/sites/tilakdoshi/2024/05/09/as-europe-deindustrializes-can-economic-suicide-be-avoided> (visited on 12/20/2024).
20. Eurostat. – URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/en> (visited on 01/09/2025).
21. Giumelli F. The Redistributive Impact of Restrictive Measures on EU Members: Winners and Losers from Imposing Sanctions on Russia // Journal of Common Market Studies, Wiley Blackwell. – 2017. – 55(5). – P. 1062–1080. – DOI: [10.1111/jcms.12548](https://doi.org/10.1111/jcms.12548).
22. Hagstofa Island. – URL: <https://px.hagstofa.is> (visited on 09/30/2024).
23. IMF. – URL: <https://www.imf.org/external/datamapper> (visited on 01/09/2025).
24. Kholodilin K. A., Netsunajev A. Crimea and punishment: the impact of sanctions on Russian economy and economies of the euro area // Baltic Journal of Economics. – 2018. – Vol. 19(1). – P. 39–51. – DOI: [10.1080/1406099X.2018.1547566](https://doi.org/10.1080/1406099X.2018.1547566).
25. Neuenkirch M., Neumeier F. The Impact of UN and US Economic Sanctions on GDP Growth // European Journal of Political Economy. – 2015. – Vol. 40. Part A. – P. 110–125.
26. Simola H. Senior Economist in the Monetary Policy and Research Department, Bank of Finland. The collapse of trade with Russia has had a limited effect on Finnish manufacturing. Bank of Finland Bulletin Articles on the Economy. – URL: <https://www.bofbulletin.fi/en/2024/3/the-collapse-of-trade-with-russia-has-had-a-limited-effect-on-finnish-manufacturing> (visited on 11/22/2024).
27. TIVA OECD database. – URL: <https://data-explorer.oecd.org> (visited on 01/09/2025).
28. TradeMa. – URL: <https://www.trademap.org> (visited on 01/09/2025).
29. UNCTAD Trade and Development Report: Regional Cooperation for Development. New York and Geneva / United Nations Conference on Trade, Development: UNCTAD. – 2007. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2007_en.pdf (visited on 11/30/2024).